

Светлана Богатырь: меня не заботит карьера

Культура. — 1994. — 21 мая. — С. 10.

Культура. — 1994. — 21 мая. — С. 11.

В сегодняшней Москве довольно много ярких живописцев-женщин: Татьяна Назаренко, Наталья Нестерова, Ольга Булгакова... К таким заметным именам столичного художественного небосклона до недавнего времени принадлежала и Светлана Богатырь, ныне живущая в Париже. Это имя почти ничего не скажет человеку, не интересующемуся изобразительным искусством, но оно известно любителям живописи, критикам и искусствоведам, которые посещали ее мастерскую в центре Москвы на немислимом чердаке в «доперестроечные» годы, когда она почти не выставлялась, затем видели ее картины на броских авангардных вернисажах конца 80-х и, наконец, посетили ее большую персональную выставку на Кузнецком, 20, после которой волею судеб Светлана оказалась во Франции. Творческая жизнь Светланы Богатырь в России складывалась непросто, как, собственно говоря, у большинства самостоятельно и независимо мыслящих мастеров, не желающих связывать себя ни с каким художественным станом. Важнее всего для нее всегда был поиск собственных путей и способов выражения своих размышлений о мире. Размышления эти не по-женски космичны и всеохватны, но одновременно в них есть нечто наивно-детское и загадочно-фантастичное. Мир «Аксиом» и «Прозрачных пространств» не увидеть «простым» глазом, тут нужен взгляд художника, живущего на грани реальности и мечты, сосредоточенного интеллектуального поиска и безудержной фантазии. Ее работы хранятся в Третьяковской галерее и других музеях страны, а также в частных собраниях Франции, Америки, Испании, Германии, Англии, Швейцарии. Наша беседа произошла во время недавнего приезда Светланы в Москву.

— Светлана, ты уже три года живешь во Франции — этой классической стране художественной моды. Как ты расцениваешь ее сегодняшнюю художественную ситуацию?

— Франция уже давно утратила свое лидерство в сфере искусства. После второй мировой войны все изменилось. Лирическая абстракция — это последнее течение в искусстве, рожденное во Франции. — С чем это связано? Менее стало талантов?

— Разговор о талантах — это из другой «оперы». Очень трудно определить, почему направление художественной жизни перемещается из одной страны в другую, каким ключиком заводится этот механизм. Причин много. Очевидных и тайных. Но если он зашелся, возникает точка напряжения, которая притягивает к себе массу художников отовсюду. В данный момент многие художники, живущие во Франции, работают в Америке.

— Ты считаешь, что центр — в Америке?

— В настоящее время во всем мире кризис. В Америке это чувствуется меньше. Во Франции сейчас невероятно низкий тонус художественной жизни. Масса галерей разорилась, но и в тех, которые еще существуют, жизни нет (за некоторыми небольшими исключениями).

— Светлана, ты уже три года живешь во Франции — этой классической стране художественной моды. Как ты расцениваешь ее сегодняшнюю художественную ситуацию?

— Франция уже давно утратила свое лидерство в сфере искусства. После второй мировой войны все изменилось. Лирическая абстракция — это последнее течение в искусстве, рожденное во Франции. — С чем это связано? Менее стало талантов?

— Разговор о талантах — это из другой «оперы». Очень трудно определить, почему направление художественной жизни перемещается из одной страны в другую, каким ключиком заводится этот механизм. Причин много. Очевидных и тайных. Но если он зашелся, возникает точка напряжения, которая притягивает к себе массу художников отовсюду. В данный момент многие художники, живущие во Франции, работают в Америке.

— Ты считаешь, что центр — в Америке?

— В настоящее время во всем мире кризис. В Америке это чувствуется меньше. Во Франции сейчас невероятно низкий тонус художественной жизни. Масса галерей разорилась, но и в тех, которые еще существуют, жизни нет (за некоторыми небольшими исключениями).

— Светлана, ты уже три года живешь во Франции — этой классической стране художественной моды. Как ты расцениваешь ее сегодняшнюю художественную ситуацию?

— Франция уже давно утратила свое лидерство в сфере искусства. После второй мировой войны все изменилось. Лирическая абстракция — это последнее течение в искусстве, рожденное во Франции. — С чем это связано? Менее стало талантов?

— Ты считаешь, что центр — в Америке?

— В настоящее время во всем мире кризис. В Америке это чувствуется меньше. Во Франции сейчас невероятно низкий тонус художественной жизни. Масса галерей разорилась, но и в тех, которые еще существуют, жизни нет (за некоторыми небольшими исключениями).

— Светлана, ты уже три года живешь во Франции — этой классической стране художественной моды. Как ты расцениваешь ее сегодняшнюю художественную ситуацию?

— Франция уже давно утратила свое лидерство в сфере искусства. После второй мировой войны все изменилось. Лирическая абстракция — это последнее течение в искусстве, рожденное во Франции. — С чем это связано? Менее стало талантов?

— Ты считаешь, что центр — в Америке?

— В настоящее время во всем мире кризис. В Америке это чувствуется меньше. Во Франции сейчас невероятно низкий тонус художественной жизни. Масса галерей разорилась, но и в тех, которые еще существуют, жизни нет (за некоторыми небольшими исключениями).

— Светлана, ты уже три года живешь во Франции — этой классической стране художественной моды. Как ты расцениваешь ее сегодняшнюю художественную ситуацию?

— Франция уже давно утратила свое лидерство в сфере искусства. После второй мировой войны все изменилось. Лирическая абстракция — это последнее течение в искусстве, рожденное во Франции. — С чем это связано? Менее стало талантов?

— Ты считаешь, что центр — в Америке?

— В настоящее время во всем мире кризис. В Америке это чувствуется меньше. Во Франции сейчас невероятно низкий тонус художественной жизни. Масса галерей разорилась, но и в тех, которые еще существуют, жизни нет (за некоторыми небольшими исключениями).

— Светлана, ты уже три года живешь во Франции — этой классической стране художественной моды. Как ты расцениваешь ее сегодняшнюю художественную ситуацию?

— Франция уже давно утратила свое лидерство в сфере искусства. После второй мировой войны все изменилось. Лирическая абстракция — это последнее течение в искусстве, рожденное во Франции. — С чем это связано? Менее стало талантов?

— Ты считаешь, что центр — в Америке?

— В настоящее время во всем мире кризис. В Америке это чувствуется меньше. Во Франции сейчас невероятно низкий тонус художественной жизни. Масса галерей разорилась, но и в тех, которые еще существуют, жизни нет (за некоторыми небольшими исключениями).

— Светлана, ты уже три года живешь во Франции — этой классической стране художественной моды. Как ты расцениваешь ее сегодняшнюю художественную ситуацию?

— Франция уже давно утратила свое лидерство в сфере искусства. После второй мировой войны все изменилось. Лирическая абстракция — это последнее течение в искусстве, рожденное во Франции. — С чем это связано? Менее стало талантов?

— Ты считаешь, что центр — в Америке?

— В настоящее время во всем мире кризис. В Америке это чувствуется меньше. Во Франции сейчас невероятно низкий тонус художественной жизни. Масса галерей разорилась, но и в тех, которые еще существуют, жизни нет (за некоторыми небольшими исключениями).

— Светлана, ты уже три года живешь во Франции — этой классической стране художественной моды. Как ты расцениваешь ее сегодняшнюю художественную ситуацию?

— Франция уже давно утратила свое лидерство в сфере искусства. После второй мировой войны все изменилось. Лирическая абстракция — это последнее течение в искусстве, рожденное во Франции. — С чем это связано? Менее стало талантов?

— Ты считаешь, что центр — в Америке?

— В настоящее время во всем мире кризис. В Америке это чувствуется меньше. Во Франции сейчас невероятно низкий тонус художественной жизни. Масса галерей разорилась, но и в тех, которые еще существуют, жизни нет (за некоторыми небольшими исключениями).

всему. Вероятно, такая позиция мало способствует успеху, тому, что на Западе называют «карьерой». Но я не умею заботиться об этом. А к художникам, которые верят, что можно «за столбить себе место в вечности», я не отношусь. Мое дело — стараться хорошо делать то, что я делаю.

— Ну это очень понятно. И это как раз идет вразрез с системой престижа. Это — другой, внутренний уровень отношения художника к себе и своему творчеству. Как я понимаю, ты к этой системе не очень-то пытаешься приспособиться. А другие? Встроились ли кто-нибудь из русских художников в западную престижную систему?

— Встраиваются. Но если серьезно, то еще рано об этом говорить. Этот процесс только начался. Художники, уехавшие давно, должны были начинать свою жизнь с нуля. Это очень тяжело, часто речь шла просто о борьбе за выживание. Из художников, живших в Союзе, только несколько имен из «андерграунда» появились на Западе до «перестройки». Это случилось не вдруг. За этим стояла не только глубокая творческая работа, но и длительная работа по выстраиванию контактов. И совсем недавно, когда возникли новые степени свободы, процесс пошел быстрее. Аукцион «Сотби» явился, в каком-то смысле, катализатором. С одной стороны, могущественные силы, которые определяют рыночную политику в искусстве на Западе, привлекли

В. ЧАЙКОВСКАЯ.
● Светлана Богатырь.
● «Зонтики. Номер 1». Холст, масло, 1989 г.